

КАНТАЛИНСКАЯ Ж.В.

ГОСУДАРСТВЕННО- ЦЕРКОВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
В ПЕРВОЕ ПОСЛЕВОЕННОЕ ПЯТИЛЕТИЕ В КРЫМУ
(1944- 1948 гг.)

В последние годы появилось немало серьезных работ ученых-обществоведов по истории церковно-государственных отношений в советском обществе. Это свидетельствует о стремлении создать объективную картину взаимоотношений между Русской православной церковью (РПЦ) и Советским государством на протяжении более семидесяти лет их сосуществования. Знакомясь с концепциями ученых советской школы, рассматривавших эту проблему, сталкиваемся подчас с откровенно идеологизированной и тенденциозной точкой зрения, которая не соответствовала реальной действительности. По сути, она была призвана скрыть беззакония, ранее творимые партийными и государственными органами по отношению к религиозным организациям и верующим. Это было легко осуществить в условиях недоступности для исследователей архивных материалов, объективно отражающих государственную политику в указанном вопросе.

Положение существенно изменилось за последнее десятилетие. Постепенное преодоление идеологического диктата над общественными науками, развитие гласности и свободы в научных исследованиях, открытие доступа к документальным материалам, - все это создало благоприятные условия для объективного освещения истории взаимоотношений церкви и государства в советском обществе.

В советской историографии относительно полно освещен этот вопрос касательно 20-40-х годов нашего столетия, а о положении православной церкви как в Украине, так и в Советском Союзе в целом в первые послевоенные годы написано мало. Практически нет научных работ, раскрывающих данную проблему на опыте Крыма.

Положение Русской православной церкви в Крыму в первое послевоенное пятилетие полностью проецировало и отражало те процессы, которые происходили в стране в целом.

Политика партии и государства по отношению к церкви и религии в данный период определялась двумя аспектами.

Во-первых, несмотря на жесткий контроль государства над религиозными организациями, иерархи церкви продолжали демонстрировать свою лояльность советскому режиму.

Во-вторых, пока был жив Сталин, существовало неписаное правило о мирном сосуществовании между Кремлем и церковными организациями.

Это правило было продиктовано общественно-политической ситуацией в стране в годы Великой Отечественной войны, объективной потребностью единения всех граждан, вне зависимости от их мировоззрения, в деле борьбы с захватчиками, а кроме того,

настойчивые призывы союзников по антигитлеровской коалиции заставили Сталина и его окружение сменить «церковный курс».

В ночь с 4 на 5 сентября 1943 года на встрече с иерархами Русской православной церкви был достигнут компромисс, обеспечивавший нормализацию церковной жизни и в центре и на местах. В целях осуществления нового курса были созданы при Совете Народных Комиссаров СССР – Совет по делам Русской православной церкви и Совет по делам религиозных культов.

Что касается нашей республики, то Компартия Украины основное внимание в указанный период уделяла борьбе с так называемым буржуазным национализмом. В течение августа-октября 1946 года Политбюро ЦК КП/б/У приняло 4 Постановления по вопросам идеологической работы. О церкви в них не говорилось. Однако отношения между государством и церковью строились по принципу «хозяин-слуга». Практическая жизнь протекала в соответствии с принципами Декрета об отделении государства и школы от церкви от 23 января 1918 года и в соответствии со статьями «Сталинской» Конституции.

Настоящая работа написана на основании изучения неопубликованных документов Уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви при Совете Народных Комиссаров, а позднее при Совете Министров СССР. По Крымской области им являлся с 18 августа 1944 года Яков Иванович Жданов. Уполномоченный обязан был ежеквартально отчитываться перед Советом, посылая Информационные отчеты, доклады и статистические таблицы, в которых подробно давалась характеристика состояния церковной жизни в области.

Прежде всего Совет интересовали: реакция верующих и духовенства на Постановления церковных и государственных органов; посещаемость церквей; совершение церковных обрядов и т.д.

Прежде чем приступить к анализу деятельности уполномоченного Совета Крымской области, кратко остановимся на характеристике довоенного положения Русской православной церкви в Крыму.

Из архивных материалов бывшей постоянной комиссии по культурам при Центральном Исполнительном Комитете Крымской АССР, а также по данным духовенства устанавливаем, что в Крымской области до революции 1917 года было православных церквей, молитвенных домов и часовен (кроме монастырей) - 210. В них было духовенства 352 человека, в том числе священников – 198 человек, диаконов – 56 и псаломщиков – 98. Православных монастырей в Крыму было – 9; из них: мужских – 6 и женских – 3. Всего в них монашествующих, по данным за 1915 год, было 799 человек, из них в мужских монастырях – 290, в женских – 509 (ГААРК, Ф.721 с/р – 2647, Оп.1, Д.7, Л.28.).

До 1925 года было закрыто церквей (кроме монастырских) до 60. Это были церкви при учебных и благотворительных заведениях,

военные, тюремные, домовые, дворцовые на Южном берегу Крыма и другие.

В 1926 году имелось еще действующих церквей и часовен – 155. За 10 лет, с 1926 по 1936 года было закрыто или самоликвидировалось – 113 церквей.

В 1936 году на 1 июня имелось действующих православных церквей и молитвенных домов, в том числе и обновленческих – 42; при них было духовенства – 61 человек, в том числе:

Митрополитов – 1;
Епископов – 1;
Священников – 42;
Диаконов – 7;
Псаломщиков – 10 (Там же. Л.31).

А к началу Великой Отечественной войны 1941 года оставалось действующих церквей в Крыму только одна в городе Симферополе на кладбище. Таков печальный итог политики государства по отношению к Русской православной церкви.

За период немецкой оккупации с конца 1941 года по апрель 1944 года было вновь открыто в Крыму церквей и молитвенных домов – 82. К концу 1944 года после освобождения Крыма от оккупантов было зарегистрировано как действующих – 7 церквей и молитвенных домов, а остальные 12 прекратили действия в греческих и болгарских селах после выселения последних из Крыма.

За время с 1944 по 1947 год было закрыто церквей и молитвенных домов путем объединения приходов и снятия с учета действующих как нефункционирующих более года – 18, за это же время открыто решением Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР – 3 церкви.

Таким образом, по состоянию на 1 января 1949 года имелось в Крымской Епархии действующих церквей и молитвенных домов – 55, из них типовых церквей – 37, молитвенных домов – 18. Их работу обеспечивали 59 священников и 4 диакона. Всего имелось сохранившихся церковных зданий в области – 65, из них 43 использовались как церкви, остальные 22, как недействующие, использовались под различные цели:

- а) под культурные учреждения: клубы, дома культуры и другие цели – 6;
- б) под различного рода склады колхозные – 9;
- в) областной архив – 1;
- г) промышленные предприятия (электростанция) - 1;
- д) ничем не заняты- 5.

По своему расположению действующие церкви и молитвенные дома по Крыму делились таким образом:

В городах – 23;
В рабочих поселках – 3;

В сельских населенных пунктах –32, из них в районных центрах- 6.

Рассмотрим группировку городов и районов по количеству действующих в них церквей и молитвенных домов. По Крыму имелось в тот период 6 городов областного подчинения и 26 районов. Во всех городах имелись действующие церкви, из них в городе Симферополе - 5; в Керчи и Феодосии – по 3; в Севастополе и Евпатории – по 2; в Ялте – 1.

Из 26 районов имелись церкви и молитвенные дома в 22-х; в четырех районах (Приморском, Евпаторийском, Балаклавском и Куйбышевском) – не было.

В своей работе Уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви руководствовался прежде всего Постановлениями правительства, и в частности Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР от 1 декабря 1944 года «О православных церквях и молитвенных домах», в котором указывалось не препятствовать открытию новых церквей и удовлетворять ходатайства групп верующих, независимо от количества действующих церквей в городе или районе. Более того, этим Постановлением предусматривалось оказание, в пределах возможного, помощи в снабжении строительными материалами приходских общин для ремонта церковных зданий. Совнаркомам республик, обл(край) исполкомам было дано указание не препятствовать церковным общинам производить колокольный звон в городах и селах, используя имеющиеся колокола, и не препятствовать приобретению их (ГААРК.Ф.2647. Оп.1, Д.1, Л.3). Это же Постановление представляло церковным органам (Патриархия, Епархиальные Управления, Приходские общины и монастыри) ограниченные права юридических лиц и разрешало приобретение ими транспортных средств, производство церковной утвари и предметов религиозного культа, продажу этих предметов общинам верующих, аренду, строительство и покупку в собственность домов для церковных надобностей. Все это разрешалось, но лишь после согласования с Уполномоченным Совета по делам Русской православной церкви при СНК СССР в республиках, краях и областях.

28 ноября 1943 года было принято Постановление Совета Народных Комиссаров «О порядке открытия церквей», в котором был отработан механизм, разрешающий открытие церквей.

Согласно пункту 1 раздела 1 Инструкции Совета, к обязанности уполномоченного Совета относится: производство проверки путем личной беседы с заявителями или через рай(гор) исполкомы или через Сельсовет каждого ходатайства об открытии церкви, в случае необходимости проверка заявления на месте. Уполномоченному необходимо строго следить за оформлением документов, каждый из которых должен иметь дату его составления и порядковый номер, заявления верующих, ходатайства об открытии церкви. Обязательно

должны быть сведения о личности заявителей, их возрасте, роде занятий и месте жительства, а также количество их должно быть – не менее 20.

Согласно статье 2 Постановления СНК СССР от 1 декабря 1944 года «О православных церквях и молитвенных домах», Совнаркомам союзных и автономных республик, областным и краевым Исполкомам разрешено в случае необходимости освобождать помещения государственных и общественных учреждений (школы, клубы, детские сады, лечебные учреждения и т.п.), занятые в период немецкой оккупации под церкви и молитвенные дома, при условии предоставления церковным общинам срока, необходимого для подыскания на правах аренды другого помещения.

Совет строго следил за отношениями государственных и церковных органов. Так, в соответствии с Инструктивным письмом № 4 от 7 декабря 1945 года Совет указывает, что в данное время имели место факты обращения местных организаций в Епархиальные управления о производстве в церквях сборов средств на строительство детских домов и другие общественные цели. В связи с этим Совет считает подобные действия представителей местных организаций неправильными и противоречащими отношениям, сложившимся между церковью и государством. Если церковь и проводит сборы средств на какие-либо общественные цели, то это она делает по собственному желанию и инициативе, а не по просьбе советских органов. Уполномоченным Совета следовало предупреждать такие факты.

Действительно, вклад Русской православной церкви в Крыму по сбору средств на оборону Родины велик. Так, по состоянию на 1 декабря 1944 года собрано и внесено в Госбанк – 1.231.622 рубля; за весь 1945 год – 365 835; в 1946 году- 28- 437, из них средства перечислялись в фонд помощи сиротам бойцов Красной Армии, на 4-й Государственный военный заем, на 4-ю денежную лотерею (Ф.2647. Оп.1, Д.1, Л.8).

Патриотическая деятельность Русской православной церкви по Крымской области проводилась как по инициативе духовенства, так и церковных советов, главенствующую роль в этом занимало духовенство. Эта работа по своему характеру сводилась к чтению (во время богослужения) обращений патриарха и епископа Иоасафа, который по своей инициативе в течение 1945 года выпустил 4 обращения к верующим и пастырям, так: 1) 9 мая 1945 года – в день Победы и годовщины освобождения Крыма от немецких захватчиков; 2) 6 мая 1945 года – пасхальное обращение; 3) Молитва с призывом к созидательному мирному труду; 4) 13 августа 1945 года – специальное послание к пастырям. Все эти обращения и проповеди сводились к задачам мобилизации внимания верующих, всеми средствами и силами содействовали общему делу победы нашей Родины над врагом.

Интересен также такой факт: 130 тысяч рублей из 200 Сталинской премии, полученной Архиепископом Лукой (Войно-Ясенецким) за

выдающийся вклад в области медицины, были отданы им на благотворительные нужды.

В декабре 1944 года на имя Епископа Иоасафа была получена благодарственная телеграмма товарища Сталина за сбор средств по Крымской Епархии.

В своем письме 13 сентября 1946 года Уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви Яков Иванович Жданов сообщает в Москву о большом вкладе бывшего Епископа Симферопольского и Крымского, а ныне Тамбовского Иоасафа с момента своего пребывания в Крымской Епархии с августа 1944 года в патриотическую работу, и считает возможным представить его к награждению медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов». Вместе с Епископом медали были вручены двум священникам: Б.Е. Пекарчуку и А.И.Шовскому (Ф.2647.Оп.1,Д.2,Л.26). Борис Евгеньевич Пекарчук, священник Всехсвятской Кладбищенской церкви города Севастополя, стаж работы которого составлял 3 года (1942-1945 гг.), всю осаду пробыл в городе, переносил раненых, снабжал их хлебом, укрывал в доме и ухаживал за ранеными в соборе. Андрей Иванович Шовский, бывший священник Петропавловской церкви села Мангуш Бахчисарайского района, затем переехавший в Грузинскую Епархию, стаж его работы 3 года (1942-1945 гг.). Вместе с односельчанами он ушел в лес к партизанам, где поддерживал патриотов.

В связи с окончанием Великой Отечественной войны и победы над врагом сбор средств на эти цели в Русской православной церкви значительно снизился. На повестку дня выходили вопросы восстановления и ремонта разрушенных и поврежденных церковных зданий. Как докладывал Уполномоченный, в данном вопросе имели место ненормальные явления: некоторые отделения Госбанка в районах не принимали собранные церковью средства якобы из-за закрытия после войны счетов. Потребовалось срочное вмешательство Уполномоченного Совета, и деньги стали принимать на текущие счета местных отделов Гособеспечения. После окончания войны сбор средств шел в основном в фонд помощи семьям погибших воинов Красной Армии.

Циркулярным письмом № 21 от 30 января 1947 года Уполномоченным на местах указывалось, что Министерство Финансов СССР, принимая во внимание ряд соображений, поставило вопрос о возможности прекращения сбора средств. Совет по делам Русской православной церкви, согласившись с такой постановкой и согласовав вопрос с Правительством, нашел своевременным поставить вопрос о прекращении сборов и отчислений православной церкви на патриотические цели. Совет указывает церкви, что у нее в данное время возросли потребности в средствах на содержание духовных учебных заведений, ремонт храмов, содержание управленческих органов церкви и другие расходы. В связи с этим уполномоченным давались указания переговорить с правящими Епископами, при этом не ссылаясь на

Правительство и Министерство Финансов, о прекращении с 1 января 1947 года сборов средств среди верующих на патриотические цели, предложив ему дать соответствующие указания настоятелям приходов.

Таким образом, мы видим, что патриотическая деятельность церкви осуществлялась под строгим контролем и регулировалась соответствующими государственными органами.

При этом в предыдущем Инструктивном письме от 6 мая 1946 года Совет по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР дал указания и разъяснения Уполномоченным, некоторые действия которых являлись прямым вмешательством во внутренние дела церкви. Совет напоминал уполномоченным на местах, что церковь в СССР отделена от государства и действует на правах частного общества, поэтому всякого рода вмешательства (указания Епископам или священникам об отмене их решений, об исключении из списка общин каких-либо лиц и т.д.) являются администрированием, а поэтому недопустимы.

В рассматриваемый нами период государство пыталось внешне сохранить видимость соблюдения законности и невмешательства в дела Русской православной церкви. Доказательством тому являются инструкции уполномоченным: все поступающие жалобы на бесхозяйственное ведение дел церкви и злоупотребления должны направляться правящему Епископу для принятия мер, а при установленной актом ревизионной комиссии растрате церковных средств – районному прокурору для привлечения виновных к ответственности. Тут же говорится и о том, что давать церковным организациям указания по вопросам, относящимся к их внутренней компетентности, уполномоченным Совета не следует, а тем более совершенно недопустимо обращаться с письмами к настоятелям церквей и другому духовенству о предоставлении всякого рода информационных сведений и т.п.

Инструктивным письмом № 6 от 27 июня 1946 года Совет рекомендует уполномоченным не допускать переоборудования и использования пустующих церковных зданий для других, не культовых целей. Что же касается использования пустующих церковных зданий под производственные мастерские или общежития рабочих – этого вообще не следует допускать.

Интересен пункт, касающийся посещения уполномоченным Епископа и духовенства. Совет рекомендует в необходимых случаях (юбилейные или торжественные дни) уполномоченным принимать приглашения и при этом держать себя с достоинством и не допускать излишеств и болтливости, так как отдельные лица из духовенства могут эти приглашения специально использовать для компрометации уполномоченных.

Совет неоднократно направлял также инструктивные письма уполномоченным по вопросу взяточничества и панибратского отношения с духовенством.

Все случаи взяточничества, принятия услуг от представителей культов в какой бы то ни было форме сращивания, панибратства Совет пресекал самыми суровыми мерами.

Для иллюстрации: в информационном докладе крымского уполномоченного Якова Ивановича Жданова приведены два случая попытки дачи ему взятки: в ноябре 1944 года председатель общины Александро-Невского собора города Ялты при посещении Уполномоченного предлагал: «Может быть, привезти Вам винца, у нас хорошее вино»; священник Проскурянов (церковь села Чистополь Приморского района) при посещении Жданова предлагал: «Не привезли ли Вам рыбки, она у нас хорошая». На что товарищ Жданов разъяснил им о нетактичности их поведения и предупредил, что эти действия могут повлечь за собой неприятности.

Приведенные факты свидетельствуют о постоянном жестком контроле Совета над уполномоченными на местах, их деятельностью и решениями.

В целом политика государства по отношению к Русской православной церкви в данный период характеризовалась лояльностью и осторожностью, пресекались все нарушения уполномоченных на местах, особенно если вопрос касался вмешательства во внутренние дела церкви. Вместе с тем государственными органами устанавливался строгий и жесткий контроль над всей церковной деятельностью. Государство занимало выжидательную политику, т.е. сохраняло необходимый в восстановительный период баланс.

По имеющимся архивным данным, по Крымской области значилось действовавших до революции церквей – 115. На ноябрь 1945 года всего сохранилось 64 церковных здания, из них занято общинами верующих было 42. Всего в области 58 общин верующих, в зданиях бывших школ, клубов размещено 7 церквей, в жилых домах – 9 (ГААРК. Ф.2647.Оп.1.Д.2.Л.52).

До 1941 года действовавших церквей и молитвенных домов открыто только о д н а, а в период немецкой оккупации – 57. Они были размещены: в городах – 17, в районных центрах – 15, в сельских местностях – 26. В четырех районах области: Балаклавском, Куйбышевском, Приморском, Евпаторийском- действовавших церквей нет.

После освобождения Крыма от немецких оккупантов в области имелось 70 действовавших церквей и молитвенных домов.

Касаясь характеристики духовенства этого периода, прежде всего хотелось бы охарактеризовать столь выдающуюся и значимую личность, каким был Архиепископ Симферопольский и Крымский Лука (Войно-Ясенецкий).

В Крыму с 24 мая 1946 года. Прибыл из Тамбовской Епархии. Рождения 1877 года. По характеристике Уполномоченного: «личные потребности скромные, не терпит каких-либо приношений. Сразу же по приезде в Крымскую Епархию на первом совещании благочинных объявил последним и потребовал от них объявить по всем приходам, что он не принимает никаких приношений и чтобы по приезде его куда-либо в приход не устраивали пышных встреч, а обставлялось все просто, скромно. Не терпит среди духовенства в той или другой степени нарушителей канонических правил, применяет к таковым меры взысканий путем понижения в сане, перемещения, увольнения и даже лишения сана. За время нахождения в Епархии Лука до 30 % духовенства в приходах сменил путем посвящения вновь в сан, увольнения и перемещения из прихода в приход.

Как профессор-хирург и Лауреат Сталинской премии читает лекции и доклады по хирургии в медицинском институте и других учреждениях, но из-за выступлений в рясе и с крестом был не допущен в дальнейшем к такой деятельности, о чем постоянно жаловался и ссылался на свою знаменитость и известность на Запад

Проводил операции и консультации в больнице бесплатно» (ГААРК. Ф.2647. Оп.1, Д.6, Л.27).

Состав священников по Крымской области в основном преклонного возраста, из 60 священников старше 55 лет – 45, из них 10 человек в возрасте 70 лет и старше, из них 4 человека – старше 80 лет.

По времени посвящения в священнический сан наблюдаем такую картину (сведения на начало 1947 года):

- До 1918 года – 29% или 48,3%;
- С 1918 по 1930 годы – 17% или 28,3%;
- С 1930 по 1941 годы - 1% или 1,7 %;
- С 1941 по 1945 годы – 7 % или 11,7%;
- После 1945 года – 6% или 10 %.

По образовательному уровню священников можно было характеризовать следующим образом (данные на 20 июля 1945 года):

- 1) Имеющих высшее духовное образование, т.е. окончивших духовную академию – 2 человека;
- 2) Имеющих высшее не духовное образование – 2.
- 3) Имеющих среднее духовное образование – окончили духовную семинарию – 20 человек.
- 4) Имеющих среднее не духовное образование – 7.
- 5) Окончивших учительскую семинарию – 6.
- 6) Не окончили духовной семинарии – 5.
- 7) Не окончили учительской семинарии – 2.
- 8) С низшим образованием – 1.

Все священнослужители находились на оккупированной немецкой территории, из 59 священников все время находились в Крыму в период

оккупации – 48, переехали с Кубани (переселены немцами) - 9, с Украины – из Мелитополя – 1, из Бессарабии – 1.

По имеющимся у Уполномоченного анкетным данным, 11 священников в свое время отбывали те или другие наказания – заключения, высылки и т.д.

Подводя общие итоги, можно сказать о том, что в середине 40-х годов сталинский режим круто изменил политику в сторону институционального возрождения церкви.

Доказательством сказанного служит следующее:

1. Регистрация открытых во время немецко-фашистской оккупации церквей.
2. Разрешение производства и продажи свечей и просфор – (главная статья дохода церкви).
3. Снижение и урегулирование налогообложения духовенства.
4. Создание возможности религиозным организациям строить или приобретать какие-либо помещения и транспортные средства.
5. Отмена государством денежных сборов церковными приходами на патриотические цели для сбора средств на собственно-церковные нужды по восстановлению и реставрации зданий и т.п.
6. Разрешение подготовки и обучения в приходах церковных служащих.
7. Совет по делам Русской православной церкви осуществлял строжайший контроль за уполномоченными на местах и не допускал грубого вмешательства в административно-управленческую деятельность церкви и требовал от последних соблюдения всех пунктов «Положения об управлении Русской православной церковью».

Таковы основные положения церковной политики государства в период 1944-1948 годов - времени победоносного завершения Великой Отечественной войны, восстановления народного хозяйства, когда образ церкви как «классового врага» был преодолен и государство осуществляло терпимую и лояльную политику. Но это продолжалось недолго, уже в конце 40-х годов этот процесс был приостановлен.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

Государственный архив Автономной Республики Крым. Государственные учреждения по делам религиозных культов.

Фонд 721 с/р – 2647. Уполномоченный Совета по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР по Крымской области. Описи 1,5,6. 226 дел (1945-1965 года).

Фонд - 3295. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР при исполнительном комитете Крымского областного Совета депутатов трудящихся. 74 дела (1945 – 1962 годы).

Фонд - 3909. Уполномоченный Совета по делам религии при Совете Министров СССР по Крымской области. 54 дела (1966 – 1972 года).

Фонд – 2646. Уполномоченный Совета по делам русской православной церкви при СНК Крымской АССР. 11 дел (1943-1944).

1. Бондаренко В.Д. Современное православие: тенденции эволюции. Симферополь: Таврия, 1989.
2. Катунин Ю.А. Из истории христианства в Крыму.- Симферополь, Таврия, 1995.
3. Клочков В.В. Религия, государство, право. – Москва: Мысль, 1978.
4. Куроедов В.А. Религия и церковь в Советском обществе.- М., 1981.
5. Митрохин Л.Н. Религия и политика. – М., 1991.
6. Одинцов М.И. Государство и церковь (история взаимоотношений в 1917 – 1938 годы). – М., 1991.
7. Пащенко Володимир. Православ'я в новітній історії України.- Полтава, 1997.
8. Православ'я і культура: історія та сучасність – Матеріали Всеукраїнської наукової конференції 6 – 8 червня 1994 року. – Полтава, 1994.
9. Протодіакон Василій Марущак. Житнеописание святого Архієпископа Симферопольського и Крымкого Луки (Войно-Ясенецького). – Издательский отдел Симферопольской и Крымской епархии, 1996.
10. Религия и демократия. – М., Изд-во Прогресс, 1993.
11. Религия, общество и государство в XX веке. Матриалы конференции. – М., 1991.
12. Тимофеев В.Д. Ленинские принципы политики в отношении религии, церкви, верующих. – М., 1987.
13. Эзрин Г.И. Государство и религия. – М.: Изд-во политической литературы, 1974.

